

Гусева Л. Н., Данченко Т. Н., Смолина Е. В.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, МЕТОДИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ КРУПНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Представлены различные точки зрения на предмет и объект библиотековедения. Обоснована роль теории в развитии библиотечного дела.

Показано постепенное изменение содержания понятия «методическая работа» с 1920-х гг. до настоящего времени, приведшее ее к кризису, выход из которого — в научном управлении библиотечным делом.

Задача качественного изменения научно-исследовательской работы и отношений «наука—практика» в библиотечном деле — одна из важнейших. Ее решение во многом определяет пути дальнейшего развития практической деятельности библиотек.

В настоящее время наука в целом является существенным фактором совершенствования работы библиотек, научные исследования носят эмпирико-описательный характер, охватывают отдельные процессы и явления, хотя уже в 1960—1970-е гг., как отмечает Н. И. Тюлина [1], в связи с разработкой автоматизированных библиотечно-библиографических систем появилась острая потребность в теоретических знаниях в области библиотековедения. Во многих крупных научных библиотеках стали создаваться научно-исследовательские отделы библиотековедения, где ставились теоретические проблемы, способствующие развитию библиотечной науки, но не было осознано, что познавательная деятельность развивается по своим собственным законам, а ее результаты находятся в прямой зависимости от разработанных средств. Сложившийся утилитарный подход к научно-исследовательской работе в области библиотековедения, когда основное внимание уделяется практической направленности и от каждого исследования требуется разработка конкретных рекомендаций и предложений, недооценка роли теоретических знаний в решении библиотечных проблем обусловлена уровнем управления научно-исследовательской работой в библиотеках, недостаточным развитием ее методологии.

Теоретизация — необходимый этап становления библиотековедения как науки. Основная задача науки — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения на основе открываемых ею законов, т. е. теоретическое отражение действительности, получение новых знаний, внедрение их в практику. На каждом этапе развития науки используется определенная совокупность позна-

вательных форм, фундаментальных категорий и понятий, принципов и методов. Для современной науки характерен переход от предметной к проблемной ориентации: новые области знания возникают в связи с появлением определенных теоретических обобщений.

Библиотековедение принято рассматривать как общественную науку [2]. Это положение не вызывает у нас возражений. Однако содержание каждой науки зависит от предмета ее исследования, а, как известно, библиотековеды до настоящего времени не пришли к единому мнению относительно объекта и предмета библиотековедения. Существуют самые разные точки зрения, часто взаимоисключающие. Остановимся на некоторых из них.

Ю. Н. Столяров считает единым объектом библиотековедения библиотеку, понимая ее как нерасторжимую совокупность четырех элементов: документа, читателя, материально-технической базы и библиотекаря [3]. И. М. Фрумин рассматривает в качестве объекта библиотеку, олицетворяющую собой систему «книга — библиотекарь — читатель», а предметом считает систему библиотеки страны, обеспечивающую формирование, хранение и всеобщее использование национального книжного фонда в соответствии с потребностями развития общества [4]. А. Н. Ванеев и А. Л. Гольдберг считают триаду «книга (документ) — библиотека — читатель» множественным объектом библиотековедения, где в качестве ведущего звена выступает библиотека (система библиотек) как социальное явление, а книга и читатель изучаются только в определенном «библиотечном аспекте», а не в целом [5]. Предмет библиотековедения определяется ими как изучение содержания и форм общественного пользования книгами, деятельности библиотек, их общественной роли в настоящем и будущем, а также закономерностей, свойств, характера и структуры библиотечного процесса как социального явления, связанного с использованием книжных богатств в общественных интересах. А. В. Соколов считает объектом биб-

лиотековедения систему документальной коммуникации общества, т. е. исторически сложившуюся систему фиксации, хранения, обработки и передачи в пространстве и во времени произведений письменности и печати, а предметом библиотековедения — изучение закономерностей развития данной системы в зависимости от общественного пользования произведениями письменности и печати в специальном библиотечном аспекте [6]. В. Р. Фирсов, придерживаясь мнения, что объектом библиотековедения является библиотека, вносит уточнения: объект библиотековедения — библиотека, рассматриваемая как социальный институт, а предмет — функционирование, развитие и структура библиотек в зависимости от выполнения ими своих социальных функций путем организации общественного использования произведений печати [7]. Соглашаясь с отдельными положениями А. В. Соколова и А. Н. Ванеева, С. А. Басов, в свою очередь, утверждает, что все определения объекта библиотековедения основаны на различном понимании строения объекта как системы, и справедливо полагает, что «без исследования взаимодействия выделенных элементов невозможно установить, являются ли они атрибутивными, и выявить «механизм жизни», т. е. функционирования и развития объекта в его внутренних и внешних (касающихся его взаимоотношений со средой) характеристиках, что само по себе — основная цель системного исследования» [8]. Весьма позитивно положение, что объект выявляется в реальном мире, а предмет — «задается» наукой, определяет ее содержание и перспективы развития. «Вычленение специфической стороны объекта, произведенное по тому или иному критерию, есть не что иное, как работа мысли, создающая идеальную конструкцию, модель, в которой отражены те или иные свойства (отношения), принадлежащие реальному объекту. Следовательно, предмет, «построенный» путем такой операции, не может быть стороной, гранью реального мира, и проблема соотношения материального и идеального в определениях предмета и объекта снимается путем четкого разграничения познаваемого объекта и его познавательного образа, созданного конкретной наукой [8, с. 19].

Соглашаясь с мнением авторов относительно системности объекта и предмета библиотековедения, что имеет место в приведенных рассуждениях, мы придерживаемся другой точки зрения и считаем, что решение этой проблемы не может найти объективного научного обоснования на уровне существующей методологии библиотековедения. Используемые в библиотековедении категории (читатель, библиотекарь, книга, материально-техническая база,

библиотека) не дают возможности установить сложные закономерности взаимосвязи между элементами предлагаемых библиотековедами систем, не вскрывают сущности их функционирования и развития. Развитие библиотечных систем определяется не только научно-техническими достижениями, но и социально-экономическими и социально-психологическими факторами и механизмами управления. Используемый же библиотековедами для определения предмета науки структурно-функциональный подход в большей степени соответствует техническим (замкнутым) системам, в которых все элементы выполняют строго определенную функцию. В социальных системах каждый человек — многофункциональная, саморазвивающаяся система, поэтому с помощью структурно-функционального подхода нельзя выделить системный предмет исследования библиотековедения как общественной науки.

Опираясь на системно-деятельностный подход, мы рассматриваем в качестве объекта библиотековедения библиотечную деятельность. Деятельность как предмет и как объяснительный принцип построения теорий изучается разными науками: философией, социологией, психологией, теорией познания, методологией науки и т. д., которые выработали для этого алгоритм описания и категориальный аппарат. Такие категории, как «субъект деятельности», в качестве которых выступают общество, классы, группы и личности, а также «потребности» и «интересы», «цели», «средства» и т. д., широко используются во всех общественных науках, в том числе и в библиотековедении, но в библиотечной науке они еще не получили концептуального выражения. Библиотечная деятельность, как объект исследования библиотековедения, рассматривалась Л. Б. Хавкиной, Н. С. Карташовым, А. Н. Ванеевым. Последний писал о библиотековедении как о единственной науке «в полном объеме, всесторонне исследующей библиотечную деятельность» [9, с. 140]. Но любая наука выделяется в самостоятельный вид деятельности тогда, когда имеет дело с «идеальным объектом», совершенствованию и развитию которого является целью работы ученых, в результате чего получают новые знания. Научная деятельность направлена на получение знания как об идеальном объекте изучения, так и о познавательных средствах. Моделирование библиотечной деятельности на уровне абстрактных категорий (субъект, объект, интерес, потребность, мотив, цель, предмет, условия среды, средства, результат и т. п.), находящихся в определенной взаимосвязи друг с другом, которая исследуется целым комплексом наук, позволяет интегрировать знания этих наук об объекте исследования, прежде

всего огромный неиспользованный потенциал общественных наук, и создавать новые знания в области библиотековедения. Библиотековедению как «каждой прикладной дисциплине необходим более широкий круг информации, чем положения какой-то одной фундаментальной науки, то есть информация, доставляемая другими фундаментальными и прикладными научными дисциплинами. Все прикладные науки являются в той или иной степени комплексными. Кроме того, все они, даже те дисциплины, которые выступают как «приложения» естественных наук, в действительности изучают не явления природы, а определенные сферы человеческой деятельности» [10, с. 377—378].

Изучение закономерностей функционирования и развития библиотечной деятельности должно происходить в процессе анализа ее абстрактной модели, являющейся комплексным предметом исследования, и синтеза знаний об объекте. Системный анализ выступает как методология, обеспечивающая взаимодействие наук. Функции метода для библиотековедения выполняют теории других наук, на основе которых выявляются взаимосвязи между элементами системы: субъект — субъект, субъект — объект, субъект — потребности, потребности — интересы, средства — результат и т. д., являющиеся предметом библиотековедения. Такой подход находит подтверждение в аргументации А. Н. Ванеева, предложенной на дискуссионной организованной в октябре 1981 г. в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской: «Поскольку объект библиотековедения — это система, то надо полагать, что предметом библиотековедения являются конкретные отношения и связи элементов системного объекта библиотековедения между собой, а также системы в целом со средой» [8, с. 19]. От того, какие теории используются библиотековедом в качестве методов, как они раскрывают взаимосвязи комплексного предмета исследования, во многом зависят и результаты создания теории библиотековедения. Конкретизируя знания других наук в теоретических библиотековедческих исследованиях, ученые обеспечивают системный и комплексный подход к изучению деятельности библиотек. В результате такого исследования, интегрирования всех имеющихся знаний об объекте изучения получается новое теоретическое знание, целостное представление о библиотечной деятельности, которое может использоваться как средство для других теоретических и эмпирических исследований. Недооценка функций теории как метода, особенно на современном этапе развития библиотечного дела, привела к тому, что мы не имеем эффективных средств решения библиотечных про-

блем и не только связанных с автоматизацией библиотечных процессов, но и направленных на создание новых организационных структур и видов деятельности, научной организации труда, организации системы непрерывного образования и т. д.

Разработка методологии комплексного познания и совершенствования деятельности крупных научных библиотек позволит раскрыть специфику объекта исследования, предмета анализа, существующих проблем, а также средств, необходимых для их решения, способов организации исследовательского коллектива, будет способствовать получению необходимых знаний для решения конкретных практических задач организационно-управленческой деятельности. Концептуально-теоретические знания и знания, полученные в результате эмпирических исследований, являются средством создания прогнозов, программ, моделей, норм и нормативов, методических рекомендаций и т. д., представляющих собой специально организованные знания для практического использования библиотечными работниками, которые, как пишет Г. П. Щедровицкий, «не могут проверяться и никогда не проверяются на истинность. Они проверяются лишь на реализуемость» [2, с. 202]. Особым образом организованные знания дают возможность практикам самим искать эффективные методы и средства решения библиотечных проблем, опираясь на знания и опыт, соединить науку и интуицию. Такая иерархия методологических функций получаемого знания обусловлена сложностью объекта изучения и совершенствования — библиотечной деятельности, необходимостью исследования на высоком уровне абстрагирования и предоставления знаний практикам в более наглядной, доступной для них форме и на понятном языке.

Получение теоретико-методологических знаний — это задача библиотековедов, решение которой предъявляет к современным научным кадрам в области библиотековедения требования универсальности знаний, свободного ориентирования в самых различных дисциплинах. Без этих знаний библиотечное дело развиваться не может. Стремление библиотековедов опираться только на существующие библиотековедческие теории ограничивает их возможности в обслуживании новых автоматизированных технологий, проектной деятельности, связанной с исследовательской работой, и организационно-управленческой, имеющей комплексный характер. В настоящее время все эти виды практической деятельности не обслуживаются библиотековедением, в лучшем случае обеспечиваются неорганизованной информацией из других областей знания, а чаще

всего решаются на уровне здравого смысла, опытным путем.

Необходимость теоретического обоснования принятия управленческих решений по совершенствованию библиотечной практики предъявляет новые требования и к способам передачи теоретических знаний. В настоящее время в нашей стране функцию посредника между наукой и практикой выполняет научно-методическая работа (НМР). Чтобы выявить пути ее развития, обратимся к терминологическому анализу, который позволит увидеть сущность тех явлений библиотечной действительности, которые стояли за термином «НМР» раньше, и определить содержание этого понятия, соответствующее реалиям сегодняшнего дня.

В первые годы Советской власти методической работе уделялось большое внимание, поскольку в условиях массового библиотечного строительства остро встал вопрос о том, как по-новому организовать работу. Какое же содержание тогда вкладывалось в понятие «методическая работа»? В 1920-е гг. она рассматривалась как процесс разработки новых современных методов библиотечной деятельности и считалась следствием, производным от научной теоретической работы и широкого изучения опыта, как зарубежного, так и советского [11, с. 295]. В соответствии с этими целями возникают специальные учреждения, главной задачей которых является методическое руководство библиотеками; формируются и профессиональные кадры методистов. Методическая работа становится самостоятельным видом деятельности. Так, в 1926 г. на IV съезде политпросветов принято решение о создании при губернских и уездных политпросветах кабинетов политпросветработы. Они включали и методические кабинеты губернских и уездных библиотек, функции которых тогда еще не были четко определены. Одни считали, что кабинеты — лаборатории научно-теоретической работы в области библиотековедения, другие указывали, что задача кабинетов — собирать, обобщать и распространять передовой библиотечный опыт.

Огромная потребность в знаниях о том, как работать по-новому «на местах», привели к необходимости обмениваться опытом и знаниями между библиотечными работниками. Они по собственной инициативе стали создавать «библиотечные объединения», которые охватывали библиотекарей города или уезда независимо от ведомственной принадлежности. И оказалось, что на заседаниях этих объединений в основном происходило обсуждение теоретических вопросов, и не было организовано активное внедрение передового опыта в практику всех библиотек [12]. Тогда ясно проявилась тенденция к овладению мето-

дами на теоретическом уровне, без которого сложно (или даже невозможно) говорить о внедрении их в практику. Но это «теоретизирование» было осуждено, так как руководству (Наркомпросу) нужно было ударное строительство на всех участках идеологического фронта, быстрое внедрение новых форм в библиотечное дело.

В то время последней попыткой связать методическую работу с научно-исследовательской стало создание в 1935 г. Научно-исследовательского института библиотековедения и рекомендательной библиографии, основной задачей которого были критическое изучение, обобщение опыта и разработка актуальных проблем в области теории, истории и практики библиотечного дела. В своей работе институт опирался на методические кабинеты областных библиотек, выполнявших его задачи.

После постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (1934 г.) в наркомпросах союзных республик были созданы библиотечные управления, в автономных республиках, краях и областях — библиотечные сектора, а в районных и городских отделах народного образования введена должность библиотечного инспектора. Библиотечная инспектура опиралась на областные и районные библиотеки, ставшие центрами методической работы. Сближение методической и инспекторской работы ввиду создания централизованной системы управления усиливается в эти годы и за счет широкого распространения ежемесячных инструктивно-методических совещаний библиотекарей. В связи с этим резко сокращается роль библиотечных объединений; методическая работа ограничивается только учетом, изучением и передачей передового опыта библиотекам. На инструктивно-методических совещаниях даются указания о том, какие новые формы следует внедрять, а какие нет. В 1940 г. функции методического руководства Научно-исследовательского института библиотековедения переданы специально созданному Центральному научно-методическому кабинету по библиотечной работе. Так сложилась централизованная система методического руководства в стране, что явилось существенным этапом в политизации библиотечного дела. Научно-исследовательская работа все дальше отходила от методической.

Чтобы централизованная система могла функционировать, а ее центр управлять, необходимо создать целую систему регламентирующих документов, унифицирующих работу отдельных звеньев, единые показатели планирования и отчетности, единые принципы организации труда для контроля за работой на

местах. Появляется новый вид методической работы — создание организационно-распорядительной документации. В итоге складываются два основных направления методической работы, существующие по настоящее время: создание организационно-распорядительной документации и инструкций; изучение, распространение передового опыта и учебно-просветительская деятельность.

Таким образом, методическая работа на практике слилась с организационно-управленческой. Её результат — инструкции, указания, приказы, рекомендации и т. д., а «изучение» или «знакомство с опытом» часто становится проверкой правильности выполнения указаний ведомств, формированием единой идеологии для всей системы.

Сложившаяся терминологическая система, фиксирующая явления библиотечной действительности («методическая работа», «методическое руководство», «методическая помощь», «научно-методическая работа», «методические материалы»), имеет неоднозначное толкование из-за существующего противоречия между реальной практикой методической работы и ее теорией. Одни авторы считают, что термин «методическая работа» включает в себя методическую помощь и методическое руководство [13], другие — что методическое руководство является более общим и включает методическую помощь и методическую работу [14]. Разница между терминами «методическая работа» и «научно-методическая работа» не обозначена.

Полнее всего методическая работа рассматривалась с точки зрения ее направлений, функций и результата [12, 15, 16]. Но никто не пытался исследовать методическую работу как процесс, в терминологической системе нет понятия «методическая деятельность». Некоторые авторы считают, что термин, выражающий этот процесс, и не нужен, поскольку есть термин, выражающий результат [17, с. 70].

Акцентирование внимания на самом процессе методической работы сегодня имеет принципиальное значение. Необходимо знать, как, в результате какого вида труда и с помощью каких методов мы получаем методические материалы. А это требует изучения процесса и средств методической работы.

На наш взгляд, если методическая работа включает в себя отбор, описание, анализ и распространение передового опыта и все эти процессы строятся на основе научных методов, то методическая работа опирается на эмпирические исследования, которые не могут развиваться самостоятельно и нуждаются в теоретическом обосновании, поскольку именно последнее позволяет оценивать выявленный опыт. Только имея теорию, можно определить

перспективные, основанные на объективных законах пути развития библиотечной практики и дать конкретные рекомендации практикующим работникам. Таким образом, изучение передового опыта — это дело науки, а в условиях перестройки системы управления, когда расширяются права библиотек, практики будут сами решать, внедрять им этот опыт или нет, исходя из своих условий и реальных возможностей, а не на основе предписаний вышестоящих органов управления. Современная методология библиотечных исследований такова, что даже в тех случаях, когда не ставится задача изучения опыта (передовых способов и методов работы), а решается какая-нибудь проблема, исследование ее происходит эмпирическим путем, и результат такого исследования по своей сути — это тот же обобщенный опыт, представление о решении проблемы высококвалифицированных специалистов библиотек, изложенные в форме методических рекомендаций, или анализ исторических факторов и реальных явлений действительности. Не отрицая значения изучения опыта и реальной действительности для совершенствования работы библиотек, мы отмечаем, что современным библиотечным работникам нужны не конкретные рекомендации и указания типа «делай так, как я», а знания, раскрывающие специфику библиотечной деятельности, объективные закономерности функционирования и развития библиотек, методологию таких видов деятельности, как моделирование, прогнозирование, программирование и т. д., позволяющую не утратить качественную сущность библиотечных систем. А эти знания не могут быть получены эмпирическим путем, это результат теоретической и философско-методологической деятельности, поскольку речь идет о преобразовании социальных систем. Получив такие знания, библиотечные работники будут не только копировать чужой опыт, но и создавать новейшие технологии, эффективные организационные структуры, прогрессивные формы и методы обслуживания, проектировать новые виды деятельности в соответствии с развивающейся практикой. Но для этого им нужны не только знания в области библиотечного дела, но и целого комплекса наук: фундаментальных и прикладных. Особенностью теоретического знания фундаментальных наук является его обобщенный, абстрактный, идеализированный характер, значительное отличие от реальной действительности, от конкретных условий работы разнообразных социальных организаций, что представляет сложность для практического использования. Для усвоения этого знания из информации, предоставляемой специалистами-практиками, нужен опыт (умения, навыки)

его получения, ибо «информация мертва без человеческих усилий и навыков обращения с нею» [18, с. 17], поэтому информационное обслуживание не может заменить обучение (особенно в сфере гуманитарного знания), в процессе которого и приобретаются необходимые умения и навыки творческой работы с информацией. Передача теоретических знаний фундаментальных наук более эффективна через систему непрерывного образования, а информационное обслуживание библиотечных работников приобретает характер научно-информационной деятельности.

Проблема взаимодействия знания и информации, столь актуальная в настоящее время, требует своего разрешения и в библиотечном деле, где научные работники не только создают новые знания, но и выполняют роль информационных менеджеров, управляют огромным информационным потоком, занимаясь постоянным преобразованием информации в знания, а знаний в информацию, творчески переосмысливают знания фундаментальных и прикладных наук в соответствии со спецификой конкретных видов деятельности. Таким образом, результаты теоретических исследований и методологической (знания), проектной (программы, модели, нормы и нормативы), информационной деятельности могут использоваться в библиотечной практике, минуя посредников — методистов. Методическая работа, основанная на административных методах управления развитием библиотек, исчерпала свои возможности, стала тормозом на пути движения вперед.

Кризис в методической работе, понимание, что в современных условиях нужны новые средства и структуры управления библиотечным делом, давно осознаны специалистами (и практиками, и теоретиками). Современные представления о методической работе, с нашей точки зрения, наиболее интересно отражены в работах С. А. Басова и В. Р. Фирсова. С. А. Басов рассматривает научно-методическую работу как управление нововведениями в единстве научно-познавательной и организационно-управленческой деятельности [15]. В. Р. Фирсов отмечает, что «сфера деятельности органов управления — обеспечение функционирования библиотек, научно-методических центров — развитие библиотек» и «перспективное направление деятельности состоит... в слиянии с научно-исследовательской работой» [19, с. 27]. По нашему мнению, оба автора правы, утверждая, что наука должна стать главным средством развития библиотечного дела, а вот в способах взаимосвязи науки и практики при имеющихся различиях они остаются на прежних позициях методической работы, пытаясь втиснуть в старое понятие новое содержание. С. А. Басов явно недооценивает библиотечную науку и способность библиотек как социальных организаций к саморазвитию, возможность практиков самостоятельно заниматься организационно-управленческой деятельностью в соответствии с потребностями и интересами своих читателей и библиотечных работников на основе имеющихся научных и технических достижений и реальных условий каждой библиотеки. Разделяя

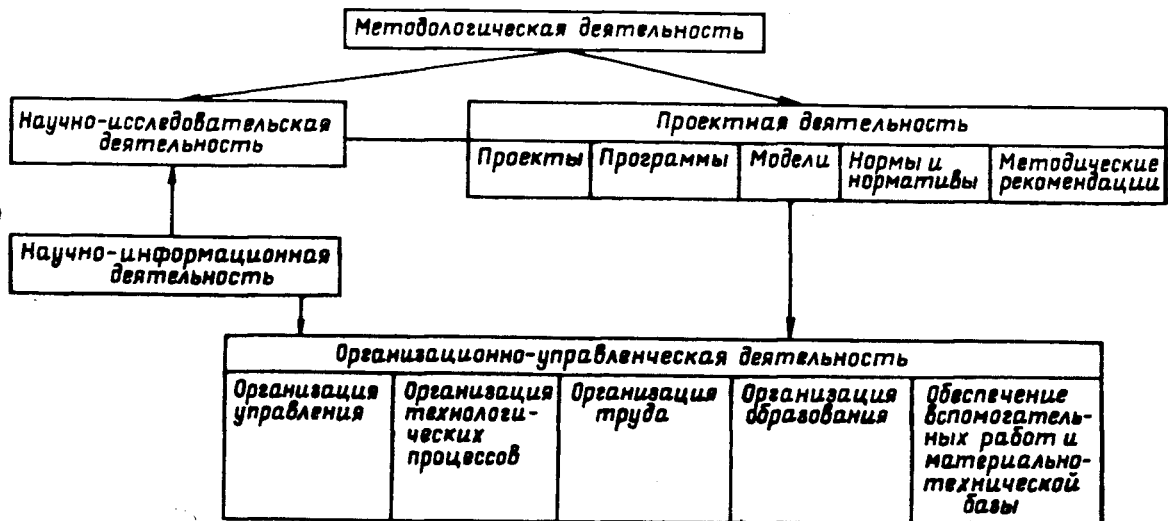

Рис. Функциональная структура научной деятельности в области библиотековедения на уровне крупной научной библиотеки.

взгляды В. Р. Фирсова на то, что в крупных научных библиотеках должно произойти слияние научно-исследовательской и научно-методической деятельности для обеспечения развития библиотек «научно обоснованными новыми знаниями в виде конкретных разработок» [19, с. 27], мы не умаляем роли библиотек в разработке теории библиотекведения. Считаем, что в условиях автоматизированных библиотечных систем и децентрализации управления, когда библиотеки получают права самостоятельно решать свои хозяйственные и организационно-управленческие проблемы, потребность в теоретических и методологических знаниях возрастет.

Переход на научное управление библиотечным делом приведет к четкому разделению функций между органами управления библио-

текой и научно-исследовательскими (а не научно-методическими) центрами. Первые будут самостоятельно управлять библиотекой с помощью экономических и социально-психологических методов и с учетом научно-технических достижений, а вторые — предоставлять библиотечным работникам необходимые знания посредством консультирования, информационной деятельности, системы непрерывного образования, а также через воплощение их в конкретные разработки.

В крупной научной библиотеке — научно-исследовательском институте такой подход позволит объединить весь цикл управления научно-техническим и социальным развитием библиотеки — от создания новой идеи до ее внедрения в практику (см. рис., с. 8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюлина Н. И. Библиотечное дело и научно-техническая революция (к разработке концепции) // Библиотекведение и библиогр. за рубежом.— 1987.— № 112.— С. 3—16.
2. Щедровицкий Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования: Методол. пробл. Ежегодник 1981.— М.: Наука, 1981.— С. 193—227.
3. Столяров Ю. Н. Библиотека — предмет библиотекведения // Библиотекарь.— 1976.— № 8.— С. 42—44.
4. Фрумин И. М. Библиотекведение: объект, предмет, функции // Библиотекарь.— 1977.— № 2.— С. 64—68.
5. Ванеев А. Н., Гольдберг А. Л. Главный объект библиотечной науки // Библиотекарь.— 1977.— № 12.— С. 75—76.
6. Соколов А. В. Объекты и предметы библиотекведения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ) // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1982.— Т. 68.— С. 10—46.
7. Фирсов В. Р. Социальная роль — социальные функции — библиотечная деятельность. Проблема принципа отграничения // Методологические аспекты изучения процессов функционирования библиотечных систем: Сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.— Л., 1982.— С. 21—36.
8. Басов С. А. В поисках общего подхода: еще раз о предмете и объекте библиотекведения // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1982.— № 10.— С. 15—19.
9. Ванеев А. Н. Развитие библиотекведческой мысли в СССР.— М.: Книга, 1980.— 232 с.
10. Очерки политической экономии социализма / Под ред. Н. П. Федоренко.— М.: Наука, 1988.— 400 с.
11. Крупская Н. К. О библиотечном деле: Сб. тр. Т. 1.— М.: Книга, 1982.— С. 295.
12. Ванеев А. Н. Система методического руководства библиотечным делом: Учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1982.— 78 с.
13. Управление библиотечным делом: Терминологический словарь / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.— М., 1985.— 47 с.
14. Словарь библиотечных терминов / Общ. ред. О. С. Чубарьяна.— М.: Книга, 1976.— 223 с.
15. Басов С. А. Проблемы и перспективы методической работы // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1988.— № 2.— С. 3—9.
16. Голенок Л. Н. Педагогические особенности методической деятельности // Сов. библиотекведение.— 1975.— № 5.— С. 81—94.
17. Манохина Р. П. О библиотечных терминах, составляющих тематическую группу «Методическое руководство библиотеками» // Вопросы методического руководства библиотеками страны: Сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.— М., 1976.— С. 68—78.
18. Ладенко И. С. и др. Освоение и развитие сферы интеллектуальных систем. Принципы консультирования и программирования / АН СССР. Сиб. отд-ние.— Новосибирск, 1989.— 39 с.
19. Фирсов В. Р. Научно-методическая работа республиканской библиотеки: проблемная ситуация // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 7.— С. 64—68.